

Живет в Киеве (Украина). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2013".

Памяти эпохи рыб

Воды отходят, чтоб новой земле родиться.
Выловить эту тайну дерева стонут.
Рыбкину песню в клюве уносит птица.
Рыбы в воде летают, а птицы тонут.

Горное озеро выше костра в долине.
Ветры воды постоянной ветров воздушных.
Но не живут под водой – ни огонь, ни клинья
птиц перелётных, забывших о рыбьих душах.

То-то и грезится рыбам большим и малым
о металлической птице, акуле неба:
вот бы она в их родной водоём упала,
вместе с мальками-людьми распласталась немо.

Не потому, что навек утолится голод,
что фюзеляж хорошеет, рачками вышит,
а потому, что с тех пор это будет город –
город священный, посланный рыбам свыше.

Из потаённых времен прилетят потомки
молча молиться памятникам-скелетам –
чтоб миновали сети, чтоб лёд был тонким,
чтоб небеса не отняли воду летом...

Всё бы летать и мечтать, да тесны полёты
в речке отмеренной, сдавшейся в плен бетону.
Младшая рыба в тотемном созвездье, кто ты?
Рыбы в воде летают, а в небе тонут.

А на земле всё равно наступает лето,
щедрое – всем достаётся, не всем хватает.
Солнце смеётся над миром, желавшим света,
смертью смеётся, и птицы в огне летают.

* * *

Радуюсь, что это безответно,
наблюдаю косо из-под чёлки
за интимной жизнью речки, ветра,
пса-бомжа и взяточницы-пчёлки.

Стульев белорёбрые скелеты
жмутся к посетителям кафешки...
Под любые мизансцены лета
у меня в душе найдутся флешки –

лета, раздобревшего по-бабьи
и почти что пройденного мимо.
А во мне от баб – ни килобайта:
молоко моей любви незримо.

Маскируюсь голосом и тенью,
наскоро приклееной к подошве,
я нечасто надеваю тело,
чтобы не изнашивалось дольше.

Лучше говорить «оно не-сносно»,
стряхивать брезгливо блёстки лести,
лишь вдвоём с любимым, словно сосны,
не сливаясь с фоном мелколесья.

А пейзаж разлуки засекречен,
чтобы возвращаться в прежнем теле
и меняться флешками при встрече,
потому что душами – смертельно.

Всё, что незабвенно, повторим, а
что не вспомним – сочиним по-новой.
Молоко моей любви незримо,

но испивший – не хотел иного...

* * *

Если серая карма разбита на две полосы –
проезжай, не бликуй, не пытайся заклать, матеря.
Укротитель колёс, обгоняющий пульсом часы,
не ликуй: это время твоё обгоняет тебя.

Что не выдаст реклама – смартфон сообщит, просияв.
Продолжай – ни менты, ни фастфуды, ни биржи не спят.
Щелочные глаза бизнес-расы, съедающей явь,
видят только зелёный, но красным навстречу слепят.

Ты ложишься в двенадцать, заводишь будильник на пять,
ты боишься проспать нечто в городе, в мире, в себе.
Но, когда мы спим, наше время движется вспять,
или в сторону, или перпендикулярно судьбе.

...Хризолитовой лужей иссякнут токсины тоски,
многоцветие луж – не ищи себя в их зеркалах.
Паутинные гнёзда, змеиных объятий тиски,
черепами уродов наросты на толстых стволах,
эта измененность – не неизменность, есть множество троп.
Ниже некуда, выше – уже звездоносна вода.
И не стоит себя изнурять бесконечностью проб:
тропам свойственно переносить, если знаешь – куда.
Горностаевой молью сквозь зовы болотных огней
твоя боль покидает подкорковый Индокитай.
Как ни святы её пируэты – не надо за ней.
Но когда над тобой поредеют лианы – взлетай!

Я однажды приснюсь и тебе расскажу анекдот –
откровеннее порнопортала, целебнее СПА –
как легко и приятно во сне умирает тот,
кто свою настоящую смерть когда-то проспал.

Страницы автора в Сети

Poezia.ORG
[Журнальный зал](#)
[45-я параллель](#)